

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УД21-42-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Султангулова Р.К. в интересах осужденного Шадрин Е.Б. на приговор Свердловского областного суда от 06 августа 2020 года и апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2020 года.

По приговору Свердловского областного суда от 06 августа 2020 года

Шадрин Евгений Борисович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по:

ч.1 ст. 119 УК РФ (преступление от 27 декабря 2018 года) к 1 году ограничения свободы;

п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 06 месяцев;

п. «б», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 09 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

ч.1 ст. 119 УК РФ (преступление от 26 февраля 2019 года) к 1 году 06 месяцам ограничению свободы,

на основании ч.3, 4 ст.69 п. «б» ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний - к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений при отбывании дополнительного наказания: не изменять место жительства и место работы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не покидать места постоянного проживания (пребывания) в период времени с 22 часов до 06 часов без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

На основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ Шадрину Е.Б. зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей с 14 марта 2019 года по 06 августа 2020 года включительно.

Постановлено взыскать с Шадрина Е.Б. компенсацию морального вреда в пользу П [] в размере 2 000 000 рублей, в пользу Ш [] - 2 000 000 рублей, а также взыскать в федеральный бюджет 6 934 рубля 50 копеек в счет возмещения процессуальных издержек.

В соответствии со ст.81, 115 УПК РФ разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств и имущества, на которое наложен арест.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2020 года приговор изменен, исключено из приговора указание об осуждении Шадрина Е.Б. по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ - «с применением оружия», по квалифицирующему признаку «с особой жестокостью» из п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ. Наказание за преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ, смягчено до 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

Установлены осуждённому Шадрину Е.Б. следующие ограничения:

по ч.1 ст.119 УК РФ (преступление от 27 декабря 2018 года) не покидать место постоянного проживания (пребывания) в период времени с 22 часов до 06 часов по местному времени, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не изменять место жительства(пребывания) и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

по ч.1 ст.119 УК РФ (преступление от 26 февраля 2019 года) не покидать места постоянного проживания (пребывания) в период времени с 22 часов до 06 часов по местному времени, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не изменять место жительства (пребывания) и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На основании ч.3, 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119 УК РФ (преступление от 27 декабря 2018 года), п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ, п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ, ч.1 ст.119 УК РФ (преступление от 26 февраля 2019 года), путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Шадрину Е.Б. наказание в виде 20 (двадцати) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением следующих ограничений: не покидать место постоянного проживания (пребывания) в период времени с 22 часов до 06 часов по местному времени, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не изменять место жительства (пребывания) и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ зачтено Шадрину Е.Б. в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 14 марта 2019 года до вступления приговора в законную силу. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы и возражений, выступление осужденного Шадрина Е.Б. в режиме видеоконференцсвязи, его защитника – адвоката Султангулова Р.К., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Шадрин Е.Б. осужден за угрозы убийством П [REDACTED], а также Ш [REDACTED], когда имелись основания опасаться осуществления этих угроз, убийство П [REDACTED], совершенное с особой жестокостью, причинение Ш [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой психическое расстройство,

совершенное в отношении малолетнего, с особой жестокостью, с применением оружия.

Преступления совершены 27 декабря 2018 года и 26 февраля 2019 года в с.Кирга Ирбитского района Свердловской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях адвокат Султангулов Р.К. в интересах осужденного Шадрина Е.Б. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает, что дело рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном и другими нарушениями уголовно-процессуального закона; полагает, что суд неправильно установил обстоятельства дела, применил уголовный закон и назначил Шадрину несправедливое наказание. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан лишь на показаниях несовершеннолетнего потерпевшего Ш [] [], и не подтверждаются другими доказательствами; утверждает, что Шадрин Е.Б. не имел намерения причинить особые страдания своему сыну Ш [] т.к. не видел его, в связи с чем квалификация действий Шадрина Е.Б. по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ является неправильной, его действия следовало квалифицировать по ч.1 ст.105 УК РФ; считает назначенное Шадрину Е.Б. наказание несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Кроме того, по мнению адвоката, судом несправедливо разрешен гражданский иск потерпевшей в части компенсации морального вреда П [] и Ш [] в размере 2 000 000 рублей каждому.

В дополнениях к жалобе ссылается на заключение специалиста, согласно которому психолого-психиатрическая экспертиза от 19.08.2019 и судебно-медицинская экспертиза от 03.10.2019 проведены с нарушениями уголовно-процессуального закона, поэтому являются недопустимыми доказательствами; по его мнению, в действиях Шадрина Е.Б. отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ. Просит приговор и апелляционное определение изменить, переквалифицировать действия Шадрина Е.Б. с п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, снизить ему наказание, а также уменьшить размер компенсации морального вреда, а в остальной части Шадрин Е.Б. оправдать.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель, указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения оставить без изменения, а жалобу защитника – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Шадрина Е.Б. соответствует требованиям ст.ст.303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны установленные судом обстоятельства преступного деяния, подлежащие доказыванию, в том числе место, время, способ совершения.

Вывод суда о виновности Шадрина Е.Б. в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах: показаниях самого осужденного, не отрицавшего факт умышленного причинения смерти П [redacted], показаниях потерпевших П [redacted] Ш [redacted] свидетелей Ч [redacted] С [redacted] П [redacted] Б [redacted] П [redacted] П [redacted] С [redacted] Д [redacted], подробно изложенных в приговоре, а также материалах дела: данных протокола осмотра места происшествия и осмотра трупа; заключениях судебно-медицинских экспертиз о причине смерти П [redacted]; заключении комиссии экспертов, согласно которому после совершения 26 февраля 2019 года в отношении Ш [redacted] преступных действий, психотравмирующей ситуации, связанной с убийством матери на его глазах, появилось психическое расстройство в виде посттравматического стрессового расстройства, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью, и других приведенных в приговоре доказательствах.

Показания несовершеннолетнего потерпевшего Ш [redacted] были оглашены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя в порядке ч.6 ст.281 УПК РФ, что соответствует требованиям закона.

Все доказательства, в том числе показания несовершеннолетнего потерпевшего Ш [redacted] заключения экспертов, на которые ссылается в жалобе защитник, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям. При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие.

Оснований для признания приведенных экспертиз недопустимыми доказательствами, на что указывается в жалобе защитника, у суда не имелось.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушений принципа состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено. Ходатайства стороны защиты разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Изложенные в жалобе доводы фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это

предусмотрено ст.17 УПК РФ. То обстоятельство, что оценка доказательств, данная судом, не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не ставит под сомнение выводы суда.

Вопреки содержащимся в жалобах утверждениям, дело рассмотрено полно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, доказательства оценены судом также в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Шадрина Е.Б. на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах дела не содержится.

Изложенные в жалобе доводы о том, что малолетний Ш [] не был в комнате с потерпевшей и не видел происходящего, а Шадрин Е.Б. не желал причинить особые страдания своему сыну Ш [] являлись предметом исследования суда и обоснованно отвергнуты с изложением мотивов принятого решения, которые не вызывают сомнений в своей объективности и правильности. Все сомнения в обстоятельствах содеянного осужденным, на которые указывается в кассационной жалобе, судом проверены, оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Действия Шадрина Е.Б. квалифицированы правильно, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Как правильно указано в приговоре, совершая убийство П [] осужденный видел и осознавал, что рядом с ними находится их малолетний сын Ш [] заведомо для него находящийся в беспомощном состоянии в силу возраста, который пытался защитить мать, а также, что совершение убийства П [] являвшегося для малолетнего Ш [] близким человеком - матерью, в присутствии последнего причиняет ему особые нравственные страдания и является для него психотравмирующей ситуацией, что может повлечь за собой наступление общественно опасных последствий в виде психического расстройства, однако продолжил свои действия, направленные на лишение жизни П [] и отнесся к наступлению таких последствий у малолетнего Ш [] безразлично.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что причинение вреда здоровья потерпевшему Ш [] в виде психического расстройства в виде посттравматического стрессового расстройства, относится к категории тяжкого вреда здоровью человека и состоит в причинно-следственной связи с совершенным Шадриним Е.Б. в отношении него правонарушением.

Таким образом, суд первой инстанции правильно установил в действиях Шадрина Е.Б. наличие квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» и квалифицировал его действия в этой части по п.«д» ч.2 ст. 105 и п.«б» ч.2 ст.111 УК РФ УК РФ.

Оснований для иной квалификации действий осужденного, о чем поставлен вопрос в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Шадрину Е.Б. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновных, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни семьи.

Наличие двух малолетних детей у Шадрина Е.Б. суд признал обстоятельством, смягчающим наказание, при назначении ему наказания за преступление от 27 декабря 2018 года, предусмотренное ч.1 ст.119 УК РФ. При этом суд мотивировал, почему он это же обстоятельство не признал смягчающим при назначении наказания за преступления совершенные 26 февраля 2019 года, предусмотренное п.«д» ч.2 ст.105, ч.2 ст.111, ч.1 ст.119 УК РФ.

Вместе с тем, в соответствии положениями ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд обоснованно признал отягчающим наказание осужденного обстоятельством, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, поскольку именно данное состояние, под воздействием которого находился Шадрин Е.Б., повлияло на формирование у него преступного умысла и обусловило совершение им преступления, о чем правильно указано в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ст. 64 УК РФ и ст. 73 УК РФ, судом обсуждены.

При таких данных оснований считать назначенное Шадрину Е.Б. наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Гражданский иск потерпевшей разрешен судом в соответствии с требованиями закона. Размер компенсации морального вреда определен с учетом требований разумности и справедливости, оснований для его уменьшения не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Шадрина Е.Б. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, внес необходимые изменения в приговор.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Шадрина Е.Б. не имеется, поэтому кассационная жалоба адвоката удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Свердловского областного суда от 06 августа 2020 года и апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2020 года в отношении **Шадрин Евгений Борисовича** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

судьи

